

вать не для себя и не для міра, а для чего то мнѣ непонятного. Въ этомъ сознаніи—сущность всякой истинной религії.

Сознаніе это говорить то, что есть какая то сила, пославшая меня въ міръ. Въ этомъ—сущность истинной религії. И вотъ это-то признаніе той силы, которая послала меня въ міръ и которую называютъ Богомъ, и распутываетъ все дѣло и даетъ смыслъ человѣческой жизни. Жизнь моя сама по себѣ непонятна, такъ же непонятна мнѣ и жизнь всего міра. Но я живу и долженъ дѣйствовать по волѣ какой-то высшей силы. И если для меня жизнь моя непонятна, и всѣ цѣли, которыхъ я могу ставить себѣ или міру, для меня безсмысленны, то жизнь моя и того міра, въ которомъ я живу, не можетъ и не должна быть безсмысленна для той высшей силы, которая послала непонятного себѣ, меня въ міръ и руководитъ непонятной мнѣ жизнью міра.

Стоить только признать эту высшую силу,—все становится ясно: конечные цѣли моей жизни и жизни міра скрыты отъ меня, недоступны мнѣ (онѣ не могутъ быть доступны ограниченному существу). Я и весь міръ суть только орудія достижения недоступныхъ мнѣ цѣлей. И смыслъ моей жизни уже не въ конечныхъ, не въ доступныхъ мнѣ цѣляхъ, а въ исполненіи той неизвѣстной мнѣ цѣли, для которой я существую: въ признаніи этой высшей силы и въ служеніи ей. Въ признаніи Бога и въ исполненіи воли Его.

II.

Въ чёмъ исполнение воли Бога? Учать, что Богъ открылся людямъ или черезъ Моисея, или черезъ Христа, черезъ Будду.

Богъ нигдѣ сразу не открывалъ Своей воли, Своего закона одному человѣку или собранію людей. Богъ открывается всегда всѣмъ людямъ, всѣмъ тѣмъ, которые ищутъ Его. Онъ открывается каждому человѣку въ его сердцѣ. Всякій человѣкъ